

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
ФАКС: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTE OF EUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
FAX: +7(495)629-92-96
WWW.INSTITUTE OF EUROPE.RU
EUROPE-INS@INSTITUTE OF EUROPE.RU

« 5 » « мая » 2026 г.

12509 - 19 / 229 - а

ОТЗЫВ

официального оппонента – доктора политических наук, профессора РАН Лункина Романа Николаевича на диссертацию Ибрагимов Ибрагима Джавпаровича на тему «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)», представленную на соискание ученой степени доктора политических наук по специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Диссертация И.Д. Ибрагимов посвящена анализу чрезвычайно важной темы для выработки конкретных инструментов государственной политики в конфессиональной сфере, для политологии религии, как области знаний, которая находится в стадии становления. В рамках социологии и обществоведения тема гражданского общества и его развития достаточно редко и несистемно пересекается с той или иной ролью религиозных организаций в современном обществе, хотя эта тема чрезвычайно востребована в публичном пространстве. В этом смысле представленная работа может внести большой концептуальный вклад в понимание того, какое значение религия играет в системе гражданского общества.

Актуальность анализа политической субъектности религиозных организаций состоит в необходимости всестороннего и концептуального исследования религиозного фактора, который стал определяющим в рамках международных отношений и формирующегося глобального миропорядка, а также в контексте внешней и внутренней политики различных государств. Если в XX в. господствовала идея секуляризации и изгнания религии из публичной сферы, то с 2010-х гг. религия реактуализирует свое

значение и через политические идеологии, в том числе экстремистские, культуру, социальные процессы, новые виды теологического знания.

Новизна исследования И.Д. Ибрагимова состоит в институционализации политической субъектности религиозных организаций через предметный анализ объединений Юга России, как и деятельности и взаимоотношений российских исламских структур. Религиозные сообщества и ранее признавались и учитывались в научном дискурсе как элемент гражданского общества, но скорее как второстепенный. Работа четко определяет религиозные институты фактически как группы интересов.

В первой главе, посвященной теоретическому осмыслению гражданского общества, автор дает всесторонний анализ различных концепций гражданского общества, отмечая, что оно является продуктивной средой опосредованного и непосредственного включения его субъектов в политику через концентрацию политических интересов больших общественных групп (с. 139).

Во второй главе дается нормативный контекст деятельности религиозных организаций. В соответствии с тематикой работы описание законодательства РФ в религиозной сфере дано через призму социально-политической роли верующих и их объединений. Сделан достаточно важный вывод для идеологии нормотворчества, что религиозные организации отвечают на глобальные вызовы современности в таких политико-значимых модальностях, как: 1) расширение повестки и номенклатуры действий в открытой системе государственно-гражданских отношений; 2) упрочение консервативно-традиционалистских доктрин и морально-нравственных акцентов в противовес внешним вызовам и угрозам; 3) соотнесение концептуально-декларативных документов с государственными стратегиями, концепциями, национальными проектами (с. 217).

В третьей главе автор переходит непосредственно к социально-политической деятельности исламских организаций. В данном разделе и в работе в целом стоит отметить сбалансированное и дипломатичное изложение конфликтов между различными исламскими структурами. Однако один из выводов прямо говорит о причинах конфликтов: самоорганизация российских мусульман отражает как позитивы, так и негативы постсоветской институирования этноконфессионального сегмента национальной российской модели гражданского общества (с. 302).

В четвертой главе исследована политическая субъектность исламских организаций Юга России и то, в чем она воплощается, описаны конкретные инструменты. Отмечено, что тенденцией публичного дискурса муфтиев является его конвергенция с общероссийским гражданско-патриотическим и общественно-политическим дискурсом и участие в

российской повестке при усилении целевого публицити муфтиятов и мусульманской уммы в целом (с. 383).

Для анализа выбрана адекватная методологическая рамка, сочетающая политическую философию и политологию, которая отражает в целом структурно-функциональное исследование общественно-политических институтов. Одной из выгодных сторон работы является большая эмпирическая база и собственные включенные наблюдения автора. Применен экспертный опрос в виде структурированного интервью в форме офлайн и онлайн бесед автора с 30 экспертами из 15 городов РФ (преимущественно из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов) по авторскому инструментарию, разработанному на базе материалов Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем Министерства науки и высшего образования РФ. Экспертами выступили три категории участников – представители профессорско-преподавательского состава вузов и университетов, научные работники научно-исследовательских институтов и центров, руководители и члены общественных организаций (в том числе – религиозных). Однако в работе стоило бы с самого начала дать подробную расшифровку закодированных в квадратных скобках ссылок на интервью с экспертами.

Практически значимой частью работы являются перечисление узловых противоречий религиозной жизни и рекомендации. Многие угрозы, выделенные автором, вполне касаются всех религиозных организаций. Это включенность религиозных исламских организаций, как непосредственная, как и опосредованная, в внутрироссийские и международные эксцессы и в конфликты этноконфессионального содержания исламской детерминации, а также недостаточность (качественная и количественная) системы исламского теологического образования, общей социальной подготовки, общих правовых и политических компетенций корпуса муфтиев и особенно имамов на местах при слабой ротации кадров исламского духовенства (с. 395-396).

Рекомендации для органов власти, по сути, ставят проблему отсутствия межрелигиозного диалога и структурности в работе с сообществами верующих и с их лидерами. Автор все элементы стратегии собирает в одну систему и отмечает, что необходима разработка на федеральном уровне доктринального документа долгосрочного стратегического назначения о политике РФ в сфере государственно-религиозных отношений с последующим принятием целевых программ федерального, регионального и муниципального назначения; предотвращение политизации деятельности религиозных исламских организаций и осуществления ими несвойственных религиозным институтам политических функций (в т.ч. образования политических организаций, движений по этноконфессиональному принципу); - формирование при необходимости в составе

профильных органов власти и местного самоуправления целевых структур или выделение специалистов по реализации государственной политики в отношении религиозного самоопределения и профилактики межконфессиональных и внутри конфессиональных конфликтов и противоречий; - расширение участия религиозных лидеров, активистов, молодежи исламских сообществ (особенно на местном уровне) в общероссийских государственных и гражданских мероприятиях, региональных и местных памятных датах и событиях; - организация системы профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации государственных и муниципальных служащих в сфере политики государственно-религиозных отношений - содействие принятию исламскими религиозными деятелями интегрирующих богословско-правовых решений (фетв), дискредитирующих внешние экстремистские силы, и распространению данных документов среди целевой группы; - расширение участия исламских активистов в обсуждении проектов законов и доктринальных документов государства, относящихся к сфере государственно-религиозных отношений, этноконфессионального самоопределения; - упрочение взаимодействия религиозных организаций и органов государственной власти и МСУ в новых формах, понятных для рядовых членов уммы и привлекательных для мусульманской молодежи; вовлечение мусульманской молодежи в мероприятия региональных и муниципальных центров национальных культур, домов дружбы, советов дружбы и мира (с. 397-398).

Исследователь справедливо отмечает, что политическая значимость религиозных организаций в России растет. В связи с этим важно отметить следующие рекомендации для самих объединений. Это расширение договорных отношений с органами власти и управления в осуществлении социально-ориентированных проектов для целевых групп населения (военнослужащие, ветераны, инвалиды, многодетные семьи, дети) вне зависимости от этноконфессиональной принадлежности; необходимость расширить состав молодежных межрелигиозных лагерей, форумов, конкурсов молодежи за счет представителей наибольшего числа конфессий для участия в добровольчестве, благотворительности, в проектах общегражданского содержания и целевой социальной значимости; повышение образовательного и общесоциального уровня имамов через расширение системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации на базе исламских и государственных вузов и университетов в свете содержания современных доктринальных документов РФ; разъяснение верующим причин и следствий этноконфессиональных проблем и межконфессиональных противоречий внутрироссийской и международной детерминации, исходя из принципов российских государственно-религиозных отношений (с. 399).

Наряду с отмеченными достоинствами, представленная диссертация не лишена *определенных недостатков*.

1. В работе недостаточно представлена западная литература, которая касается политической субъектности религиозных организаций, тогда как труды многих авторов, в том числе социолога и политолога религии Х. Казановы, британских и французских ученых последних десятилетий были посвящены как субъектности религии в политике, так и исламу в политике, учитывая тенденции политизации ислама в Европе и США.

2. Некоторые понятия употребляются излишне в эмоциональном контексте. Это касается и определения гражданского общества как самобытной государство-центричной модели равновесно-справедливого и позитивно-функционального типа, тяготеющей к патронажно-партнерской модели, имеющей выраженный функционально-равновесный суверенный характер, соответствующий упрочению суверенитета РФ (с. 387). Сложносоставные определения, безусловно, отражают существо самого определения российского общества, но в рамках научного дискурса вполне могут быть сокращены. Кроме того, некоторые анализируемые публикации названы автором «опусом», что подчеркивает эмоциональное отношение к предмету исследования.

3. Таблицы, где четко распределены документы, действия и основные процессы, происходящие в религиозных организациях, и в исламских, в частности, являются сильной стороной работы. Однако в третьей главе достаточно много справочной информации, которая она перегружена, о заявлениях, обращениях и фетвах различных лидеров, их участии в деятельности государственных и общественных структур.

4. В рамках исследования есть определенное противоречие между декларированием политической субъектности религиозных организаций и в то же время отрицанием прямого воплощения этой субъектности. По ходу самого исследования это сочетание находится в диалектическом противоборстве друг с другом, что, собственно, отражает реальную жизнь, где так и происходит. В заключении диссертации отмечено, что соотнесение политики и религии и превращение религии в неполитический фактор политики предопределяет опосредованное участие религиозных организаций в политике и приобретение ими свойств политической субъектности, что объясняет целесообразность особой Традиции в исследовании гражданского общества. Политическая субъектность религиозных организаций трактуется нами как агрегирование интересов религиозной группы в политике, утверждение позиций в общественнополитическом процессе, а также приобретение через общественную самоорганизацию ресурсов и воплощение компетенций нацеленного (опосредованного и непосредственного) политического участия (с. 387).

Вместе с тем, политизация религии и ислама рассматривается в работе, скорее, как угроза для общества и государства. Одновременно говорится о том, что религиозные организации не выступают прямыми субъектами политики, но являются репрезентаторами политических интересов целевой группы в публичной политике, имеют собственные ресурсы для соотнесения конфессиональных и политических интересов граждан (с. 388). Между тем одно не исключает другого, и как показывает сама работа, религиозные институты или их представители сами стремятся играть роль прямых субъектов политики. На примере муфтиятов Координационного центра мусульман Северного Кавказа показано, что именно партнерство государства с лидерами и сообщества делает эту субъектность относительно безопасной, так как исламские структуры включены в институциональную среду политики и управления в сфере этноконфессиональных отношений как партнеры профильных органов власти каждого региона.

5.В исследовании преувеличена роль социальных концепций различных религиозных объединений, не только мусульманских, но и документов других организаций. Большая часть такого рода концепций была принята еще в 2000-е гг. и перестала отражать намерения и практику современных структур и их лидеров. В работе показаны основные инструменты воплощения политических интересов и их защиты со стороны объединений, что воплощено в разного рода социально-политических акциях. С одной стороны, это абсолютно нормальный процесс гражданского активизма, но, с другой стороны, присутствие только или в основном акционности говорит о недостатке институционализации роли религиозных объединений в структуре гражданского общества и гражданской религии (встроенность муфтиятов Северного Кавказа в политику обусловлена именно тем, что они участвуют в формировании гражданской религии Юга России как и страны в целом).

Высказанные замечания и предложения не оспаривают общую положительную оценку диссертации Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича, которая выполнена на основе большого массива литературы и источников, а также методологических подходов, которые ранее не применялись к конкретной деятельности религиозных организаций в регионах России. Несомненным достоинством работы является ее практикоориентированный характер, наличие целого ряда важных рекомендаций, касающихся государственно-конфессиональных отношений в России, разработка алгоритма стратегического партнерства государства с религиозными объединениями. Содержание диссертации представляет несомненный интерес для учебных заведений, органов государственной власти, для выработки стратегических политических документов. Работа также может быть использована и для подготовки учебных пособий в области истории религии, изучения основ мировых религий, обществоведения.

Положения, выносимые на защиту, полностью отражены в заключительных выводах и обоснованы. Публикации автора отражают основные положения проведенного исследования. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Диссертация Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича на тему «Политическая субъектность религиозных организаций в современной российской системе гражданского общества (на примере религиозных исламских организаций Юга России)» представляет собой самостоятельное, завершённое исследование, которое содержит новые научные результаты и соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с последующими редакциями и изменениями). В диссертации решена задача, имеющая существенное значение для политической науки: определены характеристики общественно-политической деятельности религиозных организаций как неотъемлемых и значимых элементов самобытной национальной модели российского гражданского общества.

Автор диссертации – Ибрагимова Ибрагима Джавпаровича заслуживает присуждения ученой степени доктора политических наук.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.320.08 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

05.05.2026

*С отзывом официального оппонента
Р.Н. Лункина ознакомлен
Ибрагим Джавпарович Ибрагимов
3.06.2026 г. И. Губ*

Официальный оппонент:

Доктор политических наук
(23.00.02. Политические институты,
процессы, технологии (5.5.2. Политические институты,
процессы, технологии)), профессор РАН,
заместитель директора Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института Европы РАН, руководитель
Центра по изучению проблем религии
и общества ИЕ РАН

Лункин Роман Николаевич

Контакты:

125009, г. Москва, вн.тер.г.
муниципальный округ Тверской,
ул. Моховая, д. 11, стр. 3, пом. 3/1,
E-mail: europe-ins@instituteofeurope.ru,
тел.: +7(495) 692-10-51, моб.тел.: +79057360913,
e-mail: romanlunkinn@yandex.ru

технику подпись сотрудника ИЕ РАН
Р.Н. Лункина
Начальник отдела кадров ИЕ

Лункин Роман Николаевич